

"Опять", - холодно сказал Гарри, после того как успешно вытеснил из головы нематериальное присутствие шляпы.

Ужасная мигрень нарастала в затылке, но он делал невероятные успехи и не собирался останавливаться.

В момент вдохновения нужно было ухватиться за эту мысль сильнее, чем подросток хватается за... мышь во время игры в CoD.

Эфемерное присутствие нахлынуло на его разум, четко выделяясь своим искусственным спокойствием на фоне гнева, затуманившего его мысли. Он столкнулся с пылающим адом ярости, горя и гнева и начал изнурительную работу по оттеснению его на задний план, направляя свою ментальную энергию и магию на облако сознания, которым была шляпа.

"Ха!", - закричал Гарри, направив против облака всё, что у него было, и наконец сумев изгнать его из своего сознания.

Головная боль усилилась, и он почувствовал, что комната закружилась, когда он моргнул. Он снял шляпу и аккуратно положил её на пол, после чего сердито топнул ногой.

"Эти чертовы ублюдки, я их затрахую до смерти!" - пронзительно закричал он слишком мальчишеским голосом, чтобы быть пугающим, после чего просто беззвучно выкрикнул свое разочарование и опустил на каменный пол в изнеможении и с тяжелым дыханием.

"Малыш", - сказала шляпа, мягкий голос которой поначалу не мог проникнуть в затуманенный разум мальчика.

"Малыш!" - повторила она громче и наконец закричала. "Гарри!"

Это привлекло внимание первокурсника, и мальчик выпрямился, чтобы злобно посмотреть на шляпу.

"Использовать эмоции, особенно темные, для подпитки магии - плохая идея", - заявила она, заставив Гарри усмехнуться.

"Ты думаешь, я этого не знаю?", - спокойно спросил Гарри и поднял руку, чтобы медленно, поморщившись, создать маленький шарик воды, который он выплеснул себе в лицо. "Но важно выпускать их наружу, люди умеют разочарованно кричать не просто так, у этого есть цель, как и у плача".

"Если ты знаешь, тогда зачем пытаться сконцентрировать свою окклюменционную защиту на ярости", - выругалась шляпа.

"Ярость - это просто эмоция, которую я испытывал в тот момент, лучше использовать ее для чего-то. В будущих сеансах я не буду так злиться, надеюсь, по крайней мере. Но то, как я почувствовал твой зонд, и практика, которую я получил, отбрасывая его назад, были бесценны", - ответил Гарри.

"Это скользкий путь", - сказала шляпа после некоторого молчания.

"Я контролирую свой разум, возможно, не полностью в моменты эмоционального воздействия, но во всех остальных ситуациях я абсолютный хозяин".

"Тогда покажи мне, или ты уже слишком сильно навредил себе, чтобы продолжать", - поддразнила шляпа.

Гарри ухмыльнулся и задумался, кто привил патерналистские качества заколдованной шляпе. Он нахмурился. Глупо, что он продолжал называть ее шляпой, не так ли?

"У тебя есть имя?" - спросил он вместо того, чтобы ответить на вызов шляпы.

Шляпа приостановилась и уставилась на него: "Давно его не спрашивали", - казалось, она на мгновение задумалась, прежде чем продолжить. "Я скажу тебе, что если ты сможешь не вспоминать обо мне без злости, то я не собираюсь называть свое имя..."

"Начинающему темному волшебнику?", - Гарри вставил недостающие слова.

Шляпа просто кивнула. Гарри фыркнул.

"Я знаю об опасностях эмоциональной магии больше, чем любой другой волшебник".

И это было правдой: он изучал эту тему после того, как начал подумывать о том, чтобы выучить темное режущее заклинание Снейпа, но остановился в отвращении от того, к какому выводу он пришел.

"Знаешь ли ты, что в магловской психологии есть объяснение того, насколько вредна для тебя темная магия?"

"Простое осознание того, как человек становится чудовищем, не означает, что у него есть иммунитет к превращению в него", - ответила шляпа.

Гарри кивнул.

"Ты говоришь правду, даже величайшие герои могут быть испорчены страхом, жадностью, гневом... местью", - на ум пришел Энакин Скайуокер. Хороший пример, особенно если учесть, что Гарри разговаривал с говорящей шляпой.

"Но, уверяю, мне по-прежнему неинтересно связывать использование магии с негативными эмоциями, подпитывающими ее. Горький, злой или боязливый человек счастливой жизни не сделает. Дай мне минуту, чтобы помедитировать и очистить разум, и тогда я покажу тебе степень своей гениальности", - похвастался он и закрыл глаза.

Он не заметил, как шляпа подняла бровь.

"Гений, - пробормотала она, - если ты смог успешно защититься даже от моей самой слабой атаки после всего двух дней практики... Тогда, думаю, по-другому тебя и не назовешь".

Шляпа наблюдала за тем, как мальчик садится в позу, которую он называл позой лотоса, и закрывает глаза; от него исходило общее спокойствие, и Шляпа в очередной раз поразились глубокому пониманию первокурсником принципов медитации. Это была одна из причин, по которой мальчик так быстро прогрессировал, а вторая - то, что Шляпа не могла понять и не хотела копать достаточно глубоко, чтобы раскрыть.

Через минуту или около того Гарри открыл глаза и посмотрел на Распределяющую шляпу. Он

надел ее и попросил атаковать. Она сделала это без особого шума, и Гарри быстро почувствовал, как внутри его сознания нарастает давление. Он сравнил это событие с облаком, нависшим над огромным полем и пытающимся собрать все, что в нем есть.

Если раньше он просто выплескивал на облако весь свой гнев и ярость, что мало, но всё же давало эффект, заставляя его рассеиваться, то теперь Гарри просто отвергал ее существование.

Это был его разум, и, практикуя гнев, он сумел получить достаточно ясное представление о том, как выглядит атака, чтобы установить мысленную границу: он просто не хотел, чтобы атака имела такую форму.

Таким образом, он отверг облако и вступил в прямую борьбу со шляпой и тем влиянием, которое она пыталась на него оказать.

Но независимо от силы, возраста или опыта артефакта, они сражались на его родной территории, и он имел преимущество.

В конце концов, атака была вынуждена рассеяться, когда артефакт отказался от своих свойств, существующих в сознании Гарри.

"Простой, самый простой способ", - прокомментировала шляпа, и Гарри пожал плечами.

Шляпа кивнула.

"Хорошо, тебе все равно придется сначала освоить основы. Но учти, отказ работает только до определенной степени, в какой-то момент навязывание воли, смешанное с магией, будет слишком сильным, чтобы просто лишить его базовых качеств аффекта".